
Юрий Кузнецов
В чужом теле
18+

Юрий Кузнецов
В чужом теле

https://litres.ru/71382565
SelfPub; 2024

Аннотация

Тверь, 1997 год. Проснувшись утром, Семен Шустов отчетливо помнил весь сон и слова странного седого старика. Не зная, что ждет его впереди, бригадир группировки не предполагал скорой смерти. Сон оказался вещим. Снова встретившись с учетчиком, он получил второй шанс на жизнь. Сможет ли Семен исправить ошибки молодости, находясь в теле другого человека?

Содержание

Глава 1. Стрелка 4
Глава 2. Предупреждение 13
Глава 3. Грезы любви 28
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Юрий Кузнецов
В чужом теле

Глава 1. Стрелка

23 ноября 1997 года, Тверь, окраина города, квартира в панельной пятиэтажке. Собираясь на встречу с противоборствующей группировкой, бригадир неожиданно схватился за сердце. Острая и сильная боль пронзила грудь, противно отдавая в ребра. Воздух словно мгновенно закупорился, не давая мужчине вздохнуть и выдохнуть. Стоящий рядом браток вопросительно посмотрел на Семена. Приложив руку к груди, Семен Шустов под кличкой «Шуст», как истукан стоял посредине комнаты не решаясь пошевелиться. Глядя перед собой остановившимся взглядом, он переживал секунды резкой боли отчего лицо бригадира мгновенно исказилось. Такого с Семеном никогда еще не случалось ранее и данное событие сильно впечатлило рослого бандита. Через минуту взявшаяся словно ниоткуда боль также неожиданно прошла и тяжело выдохнув воздух, Семен произнес:

– Вот, зараза, так и умереть можно!

– При нашей работе это не новость! – быстро снаряжая патронами магазин автомата Калашникова откликнулся боевик под кличкой «Колос». Обладая высоким ростом, уз-

кими плечами и светлой пшеничной шевелюрой, он точно подходил под свою кличку, которую ему дали еще в юношеском возрасте приятели. Несмотря на богатырский рост в два метра, Иван Гладков мог в одно мгновение, как фокусник сложиться пополам и спрятаться под офисным столом. Эта удивительная способность очень насмешила Семена, когда в бригаде появился Гладков. Вспоминая события полугодовалой давности, бригадир хищно оскалился. С одной стороны, в черной кожаной куртке с широкими плечами и спортивных штанах с белыми лампасами, новичок смотрелся угрожающе, а с другой выглядел, как пугало с огорода на которое надели одежду. Глядя оценивающим взглядом на новенького, Шустов мысленно прикидывал для себя куда его определить. Иногда Семен начинал размышлять, каким внешне должен быть бандит и боевик его группировки. Как бывший военнослужащий прошедший службу в Афганистане, он считал, что солдат чем меньше ростом, тем лучше для него, но тут же отвергал свое мнение представив маленького ростом мужчину в кожаной куртке, который приехал на стрелку с другой группировкой. В его понимании в сложившейся ситуации перед противником нужно было выглядеть угрожающе, а не карликом с автоматом. Представив себе малорослого бойца, Семена тут же начинал душить ядовитый смех.

– Нет, война с душманами, когда группа сидит в засаде и ждет караван с оружием в горах это одно, а терки с банди-

тами совсем другое. Так что, чем более устрашающий вид у боевика, тем лучше! – пришел к мнению бригадир, невольно бросая косые взгляды на членов сообщества.

В редкие минуты, когда совесть начинала вещать о благородстве, человеколюбии, Семен на мгновение задумывался, а потом грязно выругавшись, произносил:

– Не мы такие, а жизнь такая!

Окунувшись в кровавое ремесло бандита, он все глубже опускался на дно. И дело было даже не в том, что ему приходилось убивать, а в том, что эти эпизоды приобрели массовый характер. Все чаще приходилось ездить на стрелки и стрелять, стрелять и стрелять в людей. И сам он постепенно превращался в зверя, которому нужна была свежая человеческая кровь. Такими же, как он сам были и его подчиненные. Словно на подбор команда представляла из себя своеобразный человеческий зоопарк. Создавалось ощущение, что все они как зомби в одно мгновение потянулись на огонек бандитской жизни, не зная лучшего претворения для своих способностей. Обладая ярко выраженными внешними дефектами, молодые мужчины с атлетическими фигурами хотели зарабатывать деньги тяжелым ремеслом бандита. Остановив взгляд на молодом парне с широкими как у пловца плечами, Семен иронично улыбнулся.

– Если смотреть на него сзади, то Федор был, как монументальная колонна, но стоило ему повернуться, и эйфория тут же улетучивалась, наткнувшись взглядом на маленькие

глазки и вывернутые наружу пухлые губы. На круглом словно тарелка лице это смотрелось особенно противно. Разговаривая, Федор противно улыбался, невольно показывая кривые желтые зубы. При этом глаза смотрели на оппонента злобно и настороженно. Тем не менее он был весельчак и юморист, когда в минуты отдыха или на вечеринке развлекался с приятелями. Рассказывая сальные анекдоты, Зайцев скалился и смешно закатывал глаза, – рассматривая подчиненного, подумал бригадир.

Рядом стоящий с ним браток с кличкой «Злой», как нельзя кстати оправдывал свое прозвище. В первый раз знакомясь с бандитом, Семен невольно подался на шаг назад, увидев противную рожу мужчины. Именно рожу, потому что по-другому обрисовать его внешность было нельзя. На смуглом, квадратном лице Тимура во всю щеку от левого глаза к подбородку пролегал кривой рубец от ножа. Если татарин улыбался, то шрам искажал одну половину лица в хищной улыбке. Тем не менее тонкие губы обнажали красивые и ровные белые зубы, которые не знали никотина. В облике гориллы с лысой головой было, что-то несуразное и одновременно злое, и угрожающее. И что самое удивительное, браток был как внешне злым, так и демоном в душе. Участвуя в стрелках, когда приходилось применять оружие, он не останавливался в своей мести, а хладнокровно добивал раненого противника. Увидев в первый раз, когда Тимур, вытащив нож с широким лезвием выверенным приемом мясника перере-

зал глотку молодого боевика, Семена передернуло. Вот и сегодня готовясь на выезд, татарин вытащил нож и проверив большим пальцем его остроту удовлетворенно цокнул языком.

Потерев левую сторону груди, бригадир подошел к окну и задумчиво посмотрел на однообразную застройку района словно увидел ее в первый раз.

– Какой сегодня день хороший, тишина, только птицы ведут свой неспешный разговор. Вот бы так жить беззаботно, как они! – обращаясь к невидимому собеседнику, проговорил Семен.

– Ты это кому говоришь, бригадир? – спросил Тимур, медленно засовывая нож в кожаные ножны.

Словно очнувшись от своих мыслей, Шуст повернулся к бойцу и устало ответил:

– Тебе не понять философского смысла моих слов!

Скривив лицо в омерзительной улыбке, татарин зло парировал:

– Ну, да, куда уж нам, мы университетов не заканчивали!

В ядовитой фразе братка в которой сквозило раздражение явственно читалось, что Тимур презирает людей с интеллектуальными наклонностями. Неоднократно сталкиваясь в работе с невежеством подчиненных, Семен сопоставлял своих бывших товарищей по институту и братков. Каждый раз мысленно студенты выходили победителями в словесной дуэли и это угнетало бывшего слушателя высшего учебного за-

ведения. В одно мгновение память перенесла мужчину в события осени 1982 года. Тогда он с приятелями и девчонками из группы отмечал свой день рождения. Круглая дата в двадцать лет заслуживала пышной вечеринки и собрав почти всю группу, Семен пребывал в приподнятом настроении. Вино лилось рекой, а песни итальянцев из кассетного магнитофона ласкали слух присутствующих. Выпив за вечер лошадиную дозу алкоголя, именинник захотел экстрима. Размышляя про себя, чем бы удивить товарищей и девчонок, Семен на мгновение задумался. Ходить по корпусу общежития и «куролесить» было обыденно и хотелось чего-то особенного. Яростно взмахнув рукой он пьяным голосом закричал:

– Парни, кто со мной кататься на машине по городу?

– А у тебя машина есть? – смешно закатив глаза, спросил Миша Карцев.

Ребята прекратив смеяться и разговаривать молча посмотрели на именинника. В комнате общежития повисла тягостная пауза. Отступать было поздно и понимая, что перед ребятами придется или отшутиться, или что-то сделать, Семен решительно проговорил:

– Да у меня их полно, целая улица, айда со мной!

Веселясь от интриги, толпа из десяти парней и девчонок двинулась к выходу из общежития. Выбежав первым, Семен обвел затуманенным взглядом улицу и заметив припаркованную у бордюра машину уверенным шагом двинулся к

ней. Вслед за ним устремились все участники вечеринки. Остановившись перед водительской дверью «Жигулей», Семен нежно погладил переднее крыло семерки.

– Вот на ней и поедем кататься! – обращаясь к приятелям, важно проговорил Шустов.

– Ты что, дурак, она же чужая, к тому же у тебя нет ключей! – медленно выговаривая каждое слово словно он только научился говорить, пробормотал Карцев.

– Плевать, мы же не насовсем ее берем, а только покататься! – парировал Семен, одновременно стараясь рассмотреть, что находится в салоне автомобиля. Как специально, владелец машины, казалось, совершено не опасался угона и даже не поставил на руль замок. Видимо это сыграло решающую роль и покрутив головой по сторонам, Семен заметил лежащую в траве половинку кирпича. Подняв орудие взлома, Шустов с важным видом двинулся к машине.

– А ну, отойдите подальше! – сказал именинник и размахнувшись послал кирпич в переднее боковое стекло машины. В тоже мгновение раздался громкий хлопок и стекло, как по мановению волшебной палочки разлетелось на мелкие осколки. Девчонки при этом возбужденно вскрикнули, а парни радостно захлопали в ладоши. Видимо громкие крики и хлопок разбудили жильцов близлежащего дома. Тут же в окнах квартир зажегся свет и стали выглядывать люди с сонными лицами.

– Вы чего там делаете, сволочи, сейчас вызову милицию! –

закричал какой-то мужчина со второго этажа. При этих словах часть компании мгновенно поредела и перед автомобилем шатаясь стояли всего три человека из которых один был Семен Шустов и два его приятеля.

– А где все люди? – поворачиваясь назад, спросил Вадим Самойлов.

– Удивительный фокус, – сморкнувшись на асфальт, констатировал Карцев. Настал момент принять решение и недолго думая, Семен просунул руку в проем и открыл дверь автомобиля. Небрежно стряхнув осколки стекла на пол, он плюхнулся на сиденье. Выверенным движением угонщика, Семен выдернул пучок проводов из замка зажигания и стал скреплять клеммы между собой. Не используя только черный и красный провод, Шустов готовился завести машину. Через минуту чиркнув красный провод о черный, он завел машину и радостно обращаясь к приятелям закричал:

– Вы со мной или как?

– Поехали, покатаемся! – садясь на заднее сиденье, проворчал Вадим. Влезая в салон, он одновременно потащил за собой низкорослого Карцева.

– Шеф, трогай! – по-барски проговорил Миша, дружески обнимая Вадима за плечи.

Выжав сцепление и сильно нажав на газ, Шустов с пробуксовкой тронулся с места. Машина словно дикий зверь устремилась по слабоосвещенной улице. Тем временем получив сообщение об угоне, патрульный автомобиль устремился в

погоню, а на постах при выезде из города сотрудники ГАИ готовились задержать угонщиков. С этого момента судьба студента третьего курса Семена Шустова круто пошла вниз.

Глава 2. Предупреждение

– Через пять минут выдвигаемся! – обыденно проговорил Шустов, словно братки собирались не на опасную стрелку, а в ресторан. Неожиданно он отчетливо вспомнил сон, который приснился накануне. В нем бригадир видел подземный тоннель стены которого были выложены мраморной плиткой и странного вида большую комнату. С высоким потолком и колоннами, она выглядела угрожающе. Но не это поразило воображение бывшего солдата, а старец, который встретил его. От вида древнего старика у Семена по спине пробежала крупная дрожь. Нет, старик не был страшен или уродцем, скорей наоборот. В голубых выцветших от времени глазах хозяина комнаты была такая сила, что широко открыв рот, Шустов не мог сказать слова. Между двумя мужчинами повисла тягостная пауза, где старик молча и даже с некоторым интересом наблюдал за вошедшим, а Семен размышлял, чем закончится подобный визит. Первым не выдержал Шустов.

– Скажите, а куда я попал и что это за комната? – еле ворочая языком от страха, спросил бригадир. Усмехнувшись краешками губ, старец на мгновение закрыл глаза словно что-то вспоминая. Через несколько секунд открыв их, он иронично сказал:

– Да как тебе сказать, сынок, последний суд.

От слов старика стало так жарко словно в одно мгновение

мужчина оказался в парилке. Страх и смятение колючими иглами пронзили все тело отдаваясь в голове острой болью. Все то, о чем он читал в книгах или слышал от старых людей оказалось правдой и теперь осознавая, что перед ним последний суд, Семен был на грани истерики. Видя, что мужчина старается бороться и победить противное чувство страха, учетчик ободряюще улыбнулся. На испещренном морщинами лице старца улыбка сверкнула, как кусочек радуги в темном пространстве. От этого простого действия Шустову стало так хорошо, что, отбросив тягостные мысли он снова спросил:

– Я, что, умер?

Покачав головой, учетчик, сложив ладони вместе мгновение раздумывал, как ответить. Наконец собравшись с мыслями, он тихо проговорил:

– Твой приход сюда это своеобразная репетиция, чтобы в следующий раз ты не боялся и предстал на высший суд подготовленным. Скажу честно – не каждому выпадает такая возможность.

Откровение старца было тем ответом, который и хотел услышать бригадир. Тяжело выдохнув воздух из груди, он облегченно сказал:

– Слава Богу, а то я уж думал, что мне каюк!

– Все люди смертны, кто раньше уйдет, кто позже… Никто не знает даты своей кончины, в противном случае в мире наступил бы хаос, – философски проговорил старик.

Махнув рукой в сторону массивной деревянной двери, учетчик молча попрощался с посетителем. Повернувшись через левое плечо, как в армии, бригадир сделал несколько шагов вперед. Намереваясь выйти из зала, он услышал последнее напутствие:

– Каждого человека ждет свое предназначение и наказание, помни об этом!

Стараясь быстрее прошмыгнуть из комнаты, Семен так ускорился, что выскочив за дверь споткнулся и прочертив носом пол плюхнулся широко раскинув руки в стороны. Позади него в звенящей тишине прозвучал ироничный старческий смех. Вставая и отряхивая одежду от пыли, бригадир потрогал горящее лицо. На указательном пальце маленькой красной точкой виднелась капля алой крови. На этом эпизоде странный сон прерывался. Проснувшись утром, Шустов не мог отделаться от чувства беспокойства. Лениво почесывая живот, мужчина неторопливой походкой двинулся в ванную комнату. Остановившись у большого круглого зеркала, Семен открыл рот чтобы зевнуть, но так и остался стоять. На него смотрел мужчина за тридцать с правильными чертами лица и римским носом, на кончике которого красовалось пятно от запекшейся крови.

– Не может быть, твою же мать! – в испуге вскрикнул Шустов, рассматривая себя в зеркало. По всему получалось, что сон был вещим и он действительно находился в комнате и беседовал с учетчиком. – Что происходит, когда человек уми-

рает? Как он внутренне принимает это состояние обреченности и уход в другой, более темный и непонятный для него мир? Как смириться с тем, что ты никогда уже не обнимешь близких тебе людей и не скажешь им, как они для тебя дороги? Это действительно страшно и до слез обидно! За что так рано, ведь еще столько не сделано и хочется еще пожить? Как и почему именно я должен умереть ведь в мире, где я живу все так прекрасно и понятно. А еще, когда ты молод и здоров подобные мысли никогда не посещают голову. Тебя, как кусок мяса двое рабочих закопают на глубину двух метров, а немногочисленные родственники, знакомые по жизни и братки скажут над могилой скромные слова скорби. Что там впереди и как все устроено, неужели загробная жизнь существует? – размышлял мужчина.

От этого, бригадиру с фигурой атлета стало не по себе и передернув плечами, Семен изо всех сил старался отогнать страшные мысли. Погода за окном не баловала позитивом и окидывая взглядом промозглую осень, где природа, казалось, никак не хотела сдаваться, Шустов прошептал:

– Нечего раньше времени себя хоронить! Цепочку жизни давным-давно сковал мой отец и сколько суждено прожить столько и будет. Конечно, при моей профессии люди долго не живут, но все же это не повод впадать в депрессию. А еще, чему быть – того не миновать! Зачерпнув в широкую ладонь воду из-под крана, он с пренебрежением бросил в зеркало на стене и растер.

Утренний контрастный душ придал сил, а завтрак подарил приятные моменты. Собираясь в офис, где располагалась штаб-квартира группировки, Семен не знал, что именно сегодня произойдет событие, перечеркнувшее огромной жирной чертой всю его жизнь открывая другую, отличную от прежней. Въезжая на территорию машиностроительного завода, Семен везде видел разруху и безмолвие. Некогда большой и процветающий завод теперь стоял без работы. Через минуту большая машина, грозно издавая рык мощного мотора, въехала на пустырь. Часы показывали пятнадцать пятьдесят пять. До стрелки оставалось всего несколько минут.

«Слава Богу, пока никого нет!» – окидывая взглядом территорию пустыря, подумал бригадир. Братки в машине нервно крутили головами ощущая скрытую опасность. Проехав немного вперед, Семен развернул машину и дал знак следующим за ним автомобилям выстроиться в одну линию. Позади него был тупик и отсутствовала дорога, а поэтому отступать если что, было некуда. Теперь Шустов считал каждую минуту времени, потому что от этого зависела жизнь его бригады и разговор с братками в целом.

– Если они опоздают больше чем на десять минут, то стрелку можно считать оконченной в нашу пользу и все претензии автоматически снимаются, – размышлял Шустов. – Парни, разбирайте пока стволы и готовьтесь к встрече, – быстро скомандовал Семен.

Вглядываясь вперед, он неистово желал, чтобы братки из

группировки Рыжего опоздали, но радость была преждевременной, потому что уже через пару минут на горизонте показались три машины. Это были бойцы из группировки Рыжего. Остановившись примерно в двадцати метрах от машин Шустова, из автомобилей стали неторопливо выходить крепкие парни в кожаных куртках. Позади машин началось некоторое оживление.

– Ага, похоже, эти черти сейчас вооружаются у багажников! – промелькнула мысль в голове бывшего солдата. Вскоре оживление закончилось и вперед в направлении бойцов Шустова на два шага вышел один из бандитов. Крупного телосложения мужчина в коричневой куртке «Авиатор», окидывая взглядом прилегающую территорию молчал. Лысая голова бригадира светилась ярким блеском. Передернув затвор ТТ, Семен загнал патрон в патронник и держа правую руку за спиной, вышел из машины.

– Я стреляю первым, потом вы подхватываете, – обращаясь к подчиненным, тихо проговорил Семен. От возбуждения по лицу Тимура пробежала нервная дрожь, а Иван до синевы сжал ручку автомата. Выходя из-за машины, бригадир ощутил в теле невероятную легкость, словно сегодня он был именинником.

– Цирк уехал, а клоуны остались. Вот и первый показался! – показывая рукой на фигуру у машины, весело проговорил лысый. – Эй, воин, ты также хочешь говорить со мной, или уже передумал? Или ты один стоишь целой бригады брат-

ков? – стал издеваться крепыш, который сейчас явно насмехался над Семеном.

– Не в числе сила, а в умении! Можно привести с собой стадо баранов, но стоят ли они одного воина! – ответил с вызовом Шустов.

В какой-то момент время словно остановилось. Удивительно, но факт, Семен сразу же почувствовал это изменение. Странное ощущение, что именно сейчас произойдет что-то очень важное овладело его сознанием.

– Неужели сегодня произойдет то, о чем был сон? – быстрее молнии пролетела мысль в голове бригадира.

Слова оппонента были, как удар ниже пояса и лысый, скрипнув зубами повернулся к своим подручным и что-то сказал. Через мгновение, он быстро вскинул правую руку на уровне глаз в которой вороненой сталью блеснул пистолет. Неожиданно и громко прозвучали несколько выстрелов. Разрезая холодный воздух, пули от ТТ устремились в направлении Шустова. Словно загипнотизированный этим действием, Семен не мог двинуться с места. Ему показалось, что он даже видит летящие пули. Словно большие жуки они медленно приближались к нему. До боли сжимая в руке пистолет, бригадир с обреченностью жертвы ждал смерти. Все произошло так быстро, что мужчина успел только выдохнуть воздух из груди. В следующую секунду его словно ударили раскаленным ломом в грудь. И тут же горячий свинец разрывая плоть устремился к сердцу. Страшная боль сковала все

тело, не давая возможности пошевелиться. Открыв рот, как рыба, выброшенная на берег, Семен старался сделать спасительный вдох. В груди разгоралось адское пламя пожирая своим огнем тело бригадира. В голове зашумело и упав на колени, Семен выронил пистолет и завалился на бок. Боль внезапно отступила и в сознании словно в черно-белом кино промелькнули эпизоды из прошлой жизни. Быстрой лентой стали пролетать кадры из детского сада, где он сидит в песочнице и деловито мастерит из песка домик для жучка, последний звонок в школе, спортивная секция бокса, папа с мамой, поступление в институт и первый поцелуй с девушкой из параллельного потока. Последним воспоминанием был пьяный заезд, где он еще студентом угнал машину начальника милиции. Увидев на дороге машину ГАИ преградившую путь, Семен резко затормозил, больно ударившись грудью о руль. Потом было отчисление из института и призыв в армию. Постепенно сознание затуманилось, и пустота заняла место воспоминаний. На пустыре нескончаемой канонадой прозвучали автоматные и пистолетные выстрелы отправляя в мир иной крепких молодых людей с противоборствующих группировок. Стрельба продолжалась несколько минут и закончилась также внезапно, как и началась. Прохаживаясь рядом с окровавленными телами братков, Тимур хищно улыбался. В этот раз победа была на стороне бригады Шустова. Капли алой крови, как спелые гроздья рябины показались на первом снегу.

– Готов, бригадир! Собирайте оружие в одну машину и быстрее уезжаем пока не приехали «мусора», – прозвучал голос Тимура, обращаясь к браткам.

– А что делать с бригадиром? – спросил Иван.

– Оставим здесь, забирать с собой нет смысла, можно нарваться по дороге на облаву. Пусть его «менты» подбирают, – лениво добавил татарин и направился к машине.

Внезапно, как наваждение, Семен очутился в темном тоннеле, где несколько мерцающих лампочек источали скудный свет.

«Где это я, что происходит, куда ведет этот тоннель?» – метались мысли в голове. Оглядываясь по сторонам, мужчина отмечал малейшие детали. Как и тогда во сне стены тоннеля были отделаны белым кафелем, только грязный бетонный пол портил всю картину. Создавалось впечатление, что по нему прошли тысячи людей, а уборщик так и не появился. Несколько белых светильников на стенах, покрытых толстым слоем серой пыли, давали свет. В двух из них не было защитных колпаков, и поэтому свет был ярче.

«Надо же, как в нашем московском метро, есть такие переходы с выходом на поверхность!» – размышлял мужчина.

Приглядевшись, бригадир увидел впереди неясное свечение. Оглянувшись назад, Семен наблюдал только темноту, которая заключала в свои объятия стены тоннеля.

«Значит идти нужно только вперед, на свет, скорее всего, там кроется разгадка!» – подумал странник и направился вдоль по тоннелю. Страха и грустных мыслей не было. Скорее, все возрастающий интерес, а что там? По мере продвижения вперед, Шустов стал замечать, что тоннель преобразился. Вместо грязных светильников, теперь на стенах располагались чистые. Сама плитка была словно только что вымыта усердной хозяйкой, а самое главное – впереди была дверь! Да, большая двухстворчатая деревянная дверь с позолоченными ручками, которую он видел ранее. Теперь Семен мог досконально и не торопясь рассмотреть массивные доски, которые потемнели от времени и были испещрены множеством трещин. Казалось, что двери были ровесниками Иисуса Христа. Износ говорил о множестве людей, которые открыли ее и прошли дальше.

Притронувшись к ручке, Семен испытал огромное волнение. Это чувство было схоже с несколькими этапами его жизни. Что-то подобное было, когда он пошел в первый класс. Первая линейка оставила непередаваемые по силе воспоминания. Еще была первая любовь, когда он влюбился в девочку из параллельного класса. Тогда, он, выходя на перемену яростно хотел увидеть предмет своего влечения. Стесняясь подойти к девочке, Семен только наблюдал за ней. Теперь, что-то очень сильное и волнительное было в этом чувстве. С силой распахнув створку, Шустов очутился в большом за-

ле. В комнате царил полумрак. Высокий свод потолка давал ощущение безмерной высоты помещения. Стараясь разглядеть фрески, мужчина напрягал зрение, но в приглушенном свете ничего не было видно. Несколько толстых свечей на подставках по сторонам комнаты, освещали зал. Блики от них падали на серые стены. Впереди на возвышении сидел в кресле старый человек. Точнее, это было не кресло, а скорее трон. Да, да, это был тот самый старик. В этот раз Семен уже не так волновался и старался все что видел запечатлеть в памяти. Деревянные части трона были испещрены незнакомыми надписями, которые были вырезаны умелой рукой плотника. Старик склонил голову над листом бумаги и что-то читал. Подняв ее на звук входящего, он посмотрел подслеповатыми глазами на посетителя. Лицо старика было изрезано множеством морщин. Длинные седые волосы, чуть завиваясь, волной струились к плечам. Но самым поразительным были голубые глаза. Чистые и не по возрасту молодые. Они смотрели на посетителя, как смотрит отец на сына. Бригадир невольно заерзал от взгляда. Старик молчал и внимательно смотрел на посетителя. Затянувшаяся пауза поднимала волну эмоций. Страха не было и Семен, как ученик первого класса ждал от учителя новых знаний. Первым заговорил старик.

«Ну, здравствуй, Семен Шустов, я прочитал летопись твоей жизни, но пришел к мнению, что жизненный цикл не окончен. Тебе необходимо еще многое сделать, прежде чем

предстать перед божественным судом. Твоя жизнь не отличалась духовностью и скорее походила на звериную, но, что сказать – все мы грешны. Отправляйся назад и переосмысли свою жизнь, ведь она дается только один раз! А для того, чтобы тебе никто не помешал выполнить предназначение я приготовил маленький сюрприз. Прими его, как подарок и постарайся воспользоваться с пользой», – медленно произнес старец и отложил в сторону листок.

Рядом с ним на столике слева располагалась целая стопка подобных листков. На столике справа, только несколько. Старец положил летопись жизни Семена Шустова на столик справа, таким образом возвращая мужчину в мир живых! Вяло махнув на прощание рукой, учетчик погрузился в свои размышления.

«А вы, Бог?» – глупо спросил Шустов.

Иронично посмотрев на посетителя, старец улыбнулся и ответил:

– Нет, я учетчик! Определяю, кого из людей, куда направить! Это – моя работа, а Бога, я и сам не видел!

Повернувшись, Семен заметил, что доски с другой стороны двери почти новые. Они разительным образом отличались от тех, что были с обратной стороны.

– Видимо не так часто, кому-то из смертных приходилось отсюда выйти! – подумал мужчина.

За дверью, Семен снова очутился в тоннеле, но теперь свет от настенных фонарей уходил далеко вперед. Это свечение больше напоминало взлетную полосу для самолетов. Непонятное радостное чувство охватило Шустова, словно он получил вторую жизнь. Быстро двигаясь по тоннелю, он отмерял шагами расстояние. По мере продвижения становилось все темнее. Внезапно, как черт из табакерки, перед ним возникла из темноты современная железная дверь. Потянув на себя тяжелую створку, он очутился в полутемном помещении. Здесь было так холодно, что моментально, Семен покрылся мурашками.

«Что это за помещение, почему так холодно?» – размышлял мужчина, пытаясь рассмотреть комнату. Увидев перед собой металлический стол с колесиками, он ахнул. На нем лежал человек с гладко зачесанными волосами. Прочитав коричневую бирку на ноге, Шустов чуть не упал на пол. На столе лежал он сам! Оглянувшись, бригадир увидел еще с десяток столов, на которых лежали мужчины и женщины, покрытые белыми простынями. На пальце правой ноги у каждого покойного была прикреплена бирка с фамилией. Рядом с ним лежал мужчина примерно одного возраста, хотя телосложением менее выдающимся. На голове покойника виднелась страшная открытая рана.

– Не повезло мужику, как его разукрасили! – подумал Шустов. – Так вот значит, как, я в морге! – закричал он и его

дикий крик эхом разнесся по комнате. Проваливаясь в темноту, бригадир отключился.

– Ты слышал, Михалыч! – невольно перекрестившись, спросил молодой санитар у старого.

– Тут еще не такое бывает! – глухо ответил мужчина.

– Может посмотреть, что там? – спросил Володя.

– Если не страшно, то сходи, но я бы не стал! – трясущейся рукой наливая в граненый стакан водку, ответил Михалыч.

Через мгновение, громкий крик повторился.

– Нет, я схожу, посмотрю! – уверенно ответил Владимир и поспешил открыть дверь в покойницкую. В следующее мгновение, включив свет, он нелепо раскинул руки в стороны и грохнулся на пол без чувств. Вбежав в комнату, Михалыч увидел лежащего в обмороке санитара и сидевшего на столе покойника. Это был мужчина средних лет с разбитой головой, которого привезли в морг после нападения грабителей. Видимо ударив несчастного по голове битой, орава подростков обыскав карманы и вытянув деньги и наручные часы скрылась в подворотне.

– Ну и холод у вас тут! – чуть заикаясь произнес мужчина, одновременно оглядываясь по сторонам.

– Свят! Свят! – перекрещиваясь дрожащей рукой, стал повторять старый санитар, приводя в чувство напарника. Через пять минут новоявленный жилец отправился на каталке в операционную. Синий от холода, но живой, он яростно боролся за жизнь. Труп Семена Шустова с пулей в груди так и остался лежать на каталке ожидая своего часа на похороны. В этом и состоял сюрприз о котором говорил старец.

Глава 3. Грезы любви

Брезгливо рассматривая лежащую на кровати пьяную маму, подросток не знал стоит ее будить или нет. В комнате было холодно и пахло плесенью. Отопление еще не включили и кутаясь в шерстяное одеяло, Никита хотел есть, но в доме было шаром покати. Помещение, в котором жила Лариса Караваева не отличалось изыском, так как являлось служебным от ЖКУ в котором она трудилась дворником. Судьба одинокой женщины смахивала на любовный роман, где отец ребенка их бросил еще на стадии беременности, а сама она, не окончив институт и родив ребенка перебивалась случайными заработками. Сначала в ее трудовой деятельности была работа в частной мастерской по ремонту и пошиву одежды, потом продавщицей в магазине, затем учетчицей на стройке. С годами все чаще прикладываясь к бутылке, она теряла человеческий облик и как следствие – трудоустройство. Последним, как она сама считала являлась работа в ЖКУ дворником. В чем была особенность и положительный момент тяжелой работы, так это то, что человеку предоставлялась комната на первом этаже дома, в котором можно было проживать. Приехав поступать в Тверь, Лариса мечтала получить диплом с отличием, устроиться на работу по специальности, выйти замуж и родить ребенка. В общем, все то, о чем мечтает нормальная женщина. Видимо кто-то сверху

решил иначе и познакомившись на третьем курсе института с красивым и спортивным парнем, она влюбилась, как кошка. Словно мгновение пролетел конфетно-букетный период и однажды оставшись наедине, Лариса тихо прошептала:

– Сема, ты любишь меня?

Распаляясь от желания, молодой человек, даже не думая быстро проговорил:

– Люблю, конечно, люблю!

Ощущая себя охотником, который хотел поймать в силок ласку, Семен Шустов детально прорабатывал план совращения молодой и неопытной девушки. В отличии от возлюбленного, Лариса строила планы на будущее представляя, как они поженятся. Эти мечты были так реальны, что девушка от счастья совсем потеряла голову. Уже в мыслях представляя себя в подвенечном платье, Лариса готова была на самый важный шаг – отдать всю себя любимому человеку. А еще она медленно приближалась к своей заветной мечте – жить в Твери в своей квартире. Граждане большого города для нее жительницы маленького поселка в Сибири были небожителями. Семен Шустов идеально подходил для этой миссии и вообще был красавцем. Стараясь оттянуть момент преодоления последней черты, Лариса не ожидала, что напор студента будет так яростен и скор. Гуляя на третий день знакомства с Шустовым по улицам Твери, Лариса была счастлива и любима. Позади остались обращения на «вы» и первые страстные поцелуи. Теперь молодые люди целовались до

исступления, где хотели, не переживая, что про них скажут прохожие. Неожиданно остановившись перед дверью кафе, Семен уверенно потянул ее в помещение.

– Зачем, давай еще погуляем! – старалась сопротивляться студентка.

– Пойдем, отпразднуем третий день встречи! – шутливо проговорил Шустов.

Смирившись с желанием любимого человека, Лариса вошла в зал. В полутемном помещении было многолюдно и группы мужчин и женщин весело чокаясь бокалами и рюмками пребывали в приподнятом настроении. В зале играла спокойная и размеренная музыка из магнитофона. Огромные колонки размещенные по углам зала выдавали приятный сочный звук. Сиротливо осматриваясь по сторонам и ловя оценивающие взгляды, Лариса почувствовала себя не в своей тарелке. Семен тоже крутил головой, но в вопросе свободного столика. Подходя к посетителям, средних лет официант с пивным животиком вежливо поинтересовался:

– Чем могу служить?

– Нам бы столик для двоих и что-то покушать! – ответил Шустов.

– К сожалению, все места заняты! – театрально развел руками официант.

– А вон тот стол у окна свободен? – показывая вглубь зала пальцем озвучил студент. Смерив молодого мужчину продолжительным взглядом, Дмитрий, так звали официанта

важно проговорил:

– А этот стол заказан и в любой момент посетители могут сюда прийти!

Также смерив официанта продолжительным взглядом, Шустов демонстративно вынул из кармана брюк три рубля и протянул мужчине. Быстро словно фокусник, спрятав купюру в кулаке, официант улыбнулся дежурной улыбкой и пригласил молодых людей вглубь зала. Подходя к столику с белой скатертью, он вальяжным движением убрал табличку «Занято» и удалился к барной стойке за меню.

– В Твери решается любой вопрос если у тебя есть деньги! – с пафосом проговорил студент, усаживаясь за стол.

Отметив про себя, что Семен не помог ей присесть и не отодвинул стул, Лариса на мгновение огорчилась. Считая своего мужчину галантным кавалером, она хотела видеть такие же поступки. Но к сожалению, Шустов был не таким человеком, что впоследствии и увидела неопытная девушка. В зале было сильно накурено, а также пахло женскими духами, мужским потом и спиртным. Вдыхая неповторимый «аромат», Караваева на мгновение пожалела, что зашла в этот вертеп, но это было всего лишь мгновение. Улыбаясь партнеру, Лариса смотрела на Семена влюбленными глазами представляя себе, как он будет ее мужем. Размышления студентки прервал официант. Протягивая меню, он стоял рядом и ждал указаний от спутника девушки. Быстро пролистывая страницы меню, Семен что-то тихо шептал про себя, а потом

уверенно озвучил:

– Принесите нам два салата «Цезарь», на горячее картошку с киевской котлетой, бутылку красного вина и двести граммов водки. Да, еще тарелку селедки и черный хлеб!

Кивнув головой, Дмитрий удалился на кухню искусно лавируя среди столиков с посетителями. Взяв ладони девушки в свои, Семен трепетно посмотрел на Ларису и с придыханием сказал:

– Посмотри, как здесь хорошо, сегодня мы отпразднуем маленький юбилей, который навсегда останется в нашей памяти!

Тем временем возле столика волшебным образом появился официант. Осторожно ставя тарелку с селедкой, графин с водкой, вино, фужеры и столовые принадлежности, он услужливо проговорил:

– Салаты будут готовы через пять минут, а горячее через тридцать.

Налив вино в фужер, а в рюмку водку, Дмитрий вопросительно посмотрел на Семена. Лениво махнув рукой, Шустов, как заядлый посетитель кафе проговорил:

– Спасибо, Дмитрий, мы вас позовем если понадобитесь.

Понимая, что двое молодых людей сладкая парочка и мужчина не пожалеет денег на обольщение девушки, Дмитрий хотел получить солидные чаевые.

– Давай выпьем за нас! – предложил студент, поднимая рюмку.

– Давай! – откликнулась Караваева, чокаясь с любимым. Отпивая маленькими глотками терпкое вино, она почувствовала, как алкоголь медленной змеей вползает в голову. В одно мгновение люди за столиками, спокойная музыка и приглушенный свет стали дарить чувство комфорта словно она была здесь очень часто. В отличие от нее, Шустов одним глотком опрокинул рюмку и закусив кусочком селедки ощутил непередаваемый вкус горячительного напитка. Скатываясь по горлу, водка немного обожгла пищевод, а через мгновение сивушные масла неприятно вышли откатом. Через секунду в голове приятно зашумело, и Семен томно закрыв глаза наслаждался моментом эйфории. Из этого состояния его вывел громкий крик девушки.

– Как мне здесь нравится, если бы ты знал! – подняв руки вверх, воскликнула студентка.

– Тихо, тихо, не так бурно! – засмеявшись сказал студент, оглядываясь по сторонам. Как ни странно, но никто не отреагировал на восклицание молодой особы и люди за столиками также бурно разговаривали, поднимали тосты и шутили. Ему и самому стало нравиться это небольшое, но уютное кафе. Наливая себе вторую рюмку, Шустов хотел получить дополнительную дозу эйфории от горячительного напитка. Поднимая тост, он важно проговорил:

– Давай выпьем за наших родителей!

Не в силах сопротивляться хорошему тосту, Лариса подняла фужер. Глотая вино, она ощущала, как в ее тело вли-

вается струя живительного напитка, который дарит непередаваемое чувство свободы и раскрепощения. Ставя салаты, официант заметил, что с момента его последнего посещения посетителей произошли видимые изменения. Молодая девушка по виду студентка сидела на стуле не так сиротливо, как ранее. Сейчас закинув ногу на ногу, она весело смеялась, показывая пальцем на зал. При этом ее оголенное бедро сексуально и призывно выглядывало из-под юбки. Другим был и мужчина. В его захмелевших от водки глазах читалось бесшабашное веселье.

– Ну, вот, еще до горячего не дошло, а они уже так резво начали! – недовольно подумал Дмитрий.

– Какой вкусный салат, не то что в нашей студенческой столовой! – отправляя в рот очередную порцию подумала девушка. Алкоголь ярким пламенем разжег аппетит и Лариса, наслаждаясь пищей думала, как же хорошо вот так с любимым зайти в кафе и поужинать. Незаметно за разговорами пробежали тридцать минут и вот на столе показалось горячее блюдо. Вдыхая пьянящий запах картошки и аромат киевской котлеты, Караваева была на вершине счастья. Расслабляющая атмосфера кафе и приятный ужин сделали благотворное дело. Глядя на студентку внимательным взглядом Семен понял, что девушка находится в приличном подпитии. Неожиданно прозвучали первые аккорды медленной композиции призывая посетителей в ряды танцующих. Тут же несколько пар встав со своих мест решительно устреми-

лись в центр зала. Увидев это, Лариса истерично захлопала в ладоши и громко воскликнула:

– Я хочу танцевать, пойдем со мной!

Потянув Семена в самый центр, она тут же положила ему руки на плечи и прильнув щекой к груди мужчины закрыла глаза. Медленно двигаясь, Лариса всем телом ощущала горячее тепло которое исходило от возлюбленного. Пребывая в этом состоянии покоя под звуки композиции «Битлз», Караваева была на вершине счастья. Крамольная мысль ощутить это тепло без одежды и рядом в постели с любимым человеком завладели ее сознанием. Мгновенно горячая волна желания бурным потоком спустилась от груди к низу живота.

– А почему нет, я взрослая и мне уже двадцать лет! – подумала студентка, ловя себя на мысли, что подобные откровения еще не приходили в ее голову. Почти те же мысли крутились в голове у Шустова. Размышляя, где уединиться с подругой, он никак не мог найти подходящее место. Идти в общежитие было утопией.

– Эврика, у друга Степана родители имеют отличный большой гараж, где стоит их автомобиль. Теперь он пуст! – подумал студент, вспоминая просторное помещение с оштукатуренными кирпичными стенами, покрашенными в белый цвет и бетонным полом. По двум стенам располагались длинные верстаки с навесными полками и множество различных инструментов для работы. Сам гараж находился в череде таких же кирпичных строений в кооперативе «Век-

тор -1»

Встречаясь днем ранее с приятелем, Шустов узнал, что родители Степана уехали отдыхать и теперь вернутся только через месяц. Это было идеальное место для свидания и самое главное недалеко от дома Шустова. Идеальным его Семен считал по ряду причин. Гараж был устроен, как небольшой дом с электричеством, водопроводом и канализацией. Виктор Николаевич, отец Степана, даже провел туда телевизионную антенну и подсоединил старенький, но рабочий телевизор. Хотя главным преимуществом в помещении был шикарный еще довоенных времен кожаный диван. Сидя на нем и распивая спиртные напитки, приятели смотрели телевизор и наслаждались моментом эйфории. Показывая пальцем на подлокотник, Семен иронично поинтересовался у Степана:

– Твой отец специально сюда диван поставил, чтобы баб водить?

Усмехнувшись краешками губ, Степа немного подумал, а потом выдал:

– Не знаю, я его тут с женщинами не видел, но мама почему-то каждый раз, когда заходит в гараж недовольно кривит лицо.

– Идеальное место для встреч с подругой, жаль только туалета нет! – осматриваясь по сторонам, заметил Шустов.

– Зато есть электрическая плитка и можно подогреть чайник и даже приготовить обед! – показывая на небольшой сто-

лик в углу важно сказал приятель.

Размышляя про себя, как предложить Ларисе зайти в это место, а самое главное сначала взять ключ у Степана, сердце студента возбужденно забилось. Всматриваясь в лицо партнерши, Семен уже мысленно раздевал ее сидя на диване в гараже. По кондиции студентка была практически готова к подобному финалу и выбрав момент, когда Лариса посмотрела на него влюбленным взглядом, проговорил:

– Так хочется развеяться, может хватит сидеть в накуренном помещении и пойдем на воздух?

– Я только вино допью! – пьяным голосом проговорила девушка, отправляясь к столу на нетвердых ногах.

Виляя задом, как дешевая проститутка, она плюхнулась на стул и подняла недопитый фужер. Всматриваясь остановившимся взглядом в рифленое стекло, Караваева хотела увидеть там что-то особенное. Подозвав официанта, Семен попросил его рассчитать. Через минуту услужливо протянув счет, Дмитрий алчным взглядом смотрел на молодого мужчину. Прибавив к счету десять процентов, Шустов протянул официанту несколько смятых купюр. Принимая деньги, Дмитрий медленно пересчитал банкноты и снова вопросительно посмотрев на клиента, проговорил:

– Извините, но здесь рубля не хватает!

Скорчив гримасу, Семен небрежно вытащил смятый рубль и протянул официанту.

– Благодарствую, приходите к нам еще! – стал льстиво го-

ворить служащий.

– Сейчас только в туалет на дорожку схожу! – поднимая за локоть Караваеву, ответил студент.

Поддерживая Ларису, Семен повел подругу к туалету объективно считая, что в гараже сходить не получится. Подтолкнув студентку к двери с табличкой «Ж», он вошел в соседнюю с табличкой «М». Сделав свои дела и выходя в коридор, Шустов устало прислонился к стене. Лариса все также находилась в туалете и подождав ее десять минут, Семен стал беспокоиться. Стуча в дверь кабинки, он негромко звал ее, но ответа не последовало. Ситуация приобретала сложный характер.

– Странно, может с ней что-то случилось? – подумал мужчина. Выглянув в зал, Шустов жестом подозвал официанта.

– Подруга зашла в кабинку и уже пятнадцать минут не выходит, не знаю, что с ней, может ей нужна помощь? – пьяным голосом проговорил посетитель. Властно постучав в дверь, лицо Дмитрия озарилось ироничной улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.